

УДК 343.2

Зарубежный опыт становления института пробации: ретроспективный анализ

Ефименко Александр Александрович,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры организации исполнения наказаний,
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. Россия, г. Томск.

E-mail: AAE.13@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0589-1116

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу альтернативных видов наказания на примере института пробации. Представленные результаты научных исследований в 1990-х годах позволяют сделать вывод о том, что на то время пробация напоминала классическое условное осуждение. Отмечена роль сотрудников службы пробации, а также судей в выборе уголовно-правовых санкций в отношении правонарушителей.

Ключевые слова: пробация, альтернативные наказания, правонарушитель, условное осуждение, пенитенциарное учреждение, «социальный доклад».

Проведенные научные исследования показали, что в 1990-х годах возникла острая необходимость всеобщего расширения применений наказаний, не связанных с лишением свободы или альтернативных санкции [5]. С учетом международных правовых актов, в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, а также другими международными документами по правам человека прослеживалась тенденция к гуманизации системы уголовных наказаний. В первую очередь, альтернативные наказания отвечали целям гуманизма, требованиям социальной справедливости и индивидуализации возвращения правонарушителей к законопослушной жизни в обществе.

В числе наиболее распространенных наказаний, не связанных с лишением свободы, преобладали штраф, применяемый дифференцированно, строго индивидуально, в зависимости от социального и имущественного положения правонарушителей, условное осуждение, отсрочка исполнения наказания, пробация.

Несомненно, пробация, как альтернативный тюремному заключению вид наказания, назначался судом лицу, признанному виновным в совершении уголовного преступления, на срок от 6 месяцев до 2 лет [7]. Правонарушитель оставался в обществе под надзором специальных служб на условиях, определенных судом. На тот период времени пробация напоминала классическое условное осуждение, однако, принципиальное различие между ними заключалось в том, что условия отбывания пробации подразделялось на две группы – общие и специальные. Общие условия или ограничения подразумевали ведение законопослушного образа жизни, не нарушать закон, не покидать пределы административного округа без разрешения офицера службы пробации, регулярно отчитываться перед ним об образе жизни. Специальные условия назначались судом в зависимости от характера совершенного преступления и личности правонарушителя [3]. Это последняя группа условий имела принципиальный характер и в корне отличала пробацию от условного осуждения. Их нарушение влекло отмену пробации, что в дальнейшем отправляло осужденного в исправительное учреждение или тюрьму.

По мнению ряда пенитенциарных исследователей, важной особенностью пробации являлось изучение личности правонарушителя и совершенного им преступления, а также социальное исследование личности, проводимое параллельно с дознанием и предварительным следствием [2]. В результате проявлялся «предварительный социальный доклад», подготовленный офицером службы пробации, в котором отражался анализ причин и условий, способствовавших совершению им правонарушения, его правовая оценка, предлагались возможные варианты наказания, в частности, обосновывалась возможность назначения пробации как наиболее эффективного. Однозначно, что судьи независимы и подчинялись только закону, предварительный социальный доклад имел огромное значение и способствовал вынесению справедливого приговора.

Важно отметить, что законодательство большинства стран мира в 1990-х годах предусматривало назначение пробации за совершение широкого круга преступлений. Так, в Великобритании этот вид наказания не мог применяться только к лицам, совершившим убийства и тяжкие преступления. В некоторых штатах США пробация назначалась практически всем правонарушителям, независимо от характера совершенного преступления [4]. В ряде стран Запада (ФРГ, Франция, Норвегия) закон не ограничивал судей в выборе этой меры даже в отношении рецидивистов [8].

По мнению зарубежных исследователей, именно в такой постановке вопроса проявлялось гуманное отношение общества к преступникам, которым необходимо давать шанс вернуться к нормальной жизни, не подвергая их мучительному, унижающему человеческое достоинство испытанию изоляцией, не помещая его в «отвратительную атмосферу» даже лучших тюрем [1]. Не случайно в английском языке термины «обращение с правонарушителем» и «лечение» обозначаются одним словом, а осужденного называют «клиентом». За данными понятиями прослеживается глубокий социальный смысл – отношение к преступнику, как к больному, нуждающемуся в лечении и милосердии.

Отметим, что после вынесения приговора о пробации правонарушитель поступал под надзор офицера службы пробации, который на основе предварительного социального доклада разрабатывал программу исправления и перевоспитания осужденного и программу реабилитации [6]. Данные программы включали проведение бесед, как с нарушителями, так и с родственниками на разные темы, в частности, социально-правовые. При этом сотрудник службы пробации должен был помнить о выполнении своих «властных полномочий», об исполнении уголовного наказания, то есть следить за соблюдением правонарушителем общих и специальных условий, предписанных судом. Например, прохождение курса обязательного медицинского лечения от алкоголизма или наркомании, содержание несовершеннолетних детей, возмещение ущерба, причиненного преступлением [10].

С начала 50-х годов во всех развитых странах мира в законодательства были внесены положения, исключающие назначение условий, унижающих человеческое достоинство, угрожающих здоровью и жизни. На международном уровне эти поправки нашли свое закрепление в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций (Токийских правилах).

Служба пробации в большинстве стран являлась внеполицейской организацией, находящейся в ведении Министерства юстиции или Верховного суда. Его подчиненность и структура различны в разных странах мира. В компетенцию офицера службы пробации входило решение многочисленных вопросов и проблем правонарушителей [9].

Стоит обратить внимание на то, что служба пробации во многих странах мира в 1990-х годах считалась более многочисленной, чем тюремные ведомства. Она объединяла сотрудников самой различной профессиональной направленности –

юристов, медиков, социальных работников, психологов, психиатров. Однако помимо узких специалистов служба нуждалась в универсалах, обладающих всем комплексом знаний, необходимых для лечения больного, возвращения его к законопослушной жизни в обществе.

Не вызывает сомнения тот факт, что деятельность сотрудников службы пробации затрагивала большой спектр мероприятий, а именно: досудебное исследование личности, послесудебный надзор одновременно в отношении десятков правонарушителей. В Италии, Финляндии, Чехии к этой работе привлекались общественные организации, фонды и ассоциации содействия реабилитации правонарушителей. Крупные денежные пожертвования поступали и от частных лиц. Отчасти общество понимало, что борьба с преступностью должна исходить не только от государства, но и от каждого ее гражданина.

Таким образом, в деятельности службы пробации в 1990-х годах большая роль принадлежала судьям в выборе уголовно-правовой санкции за совершенные преступления. Дифференциация наказания учитывала особенности личности преступника при вынесении приговора. Данный аспект создавал условия для рационализации политики в области уголовного правосудия с учетом необходимости соблюдения прав и свобод человека, требований социальной справедливости и потребностей правонарушителей в отношении возвращения к честной жизни в обществе.

Список литературы

1. Астемиров, З. А., Камин, Ю. В., Щупилов, В. П. Современные пенитенциарные системы капиталистических государств. Рязань: РВШ МВД СССР. 1977. – 124 с.
2. Афанасьев, Н. Н. Насильственная преступность в США и уголовно-правовая борьба с ней: автореферат дис. ...кандидата юридических наук. М., 1984. – 18 с.
3. Кларк, Р. Преступность в США / Пер. с англ. А. С. Никифорова / Под ред. Б. С. Никифорова. М.: Прогресс. 1975. – 422 с.
4. Крылов, Б. С., Меркулов, Г. С. Полиция органы исполнения наказания в буржуазных странах / Под ред. К. С. Родионова. М.: Академия МВД СССР. 1989. – 68 с.
5. Михлин, А. С. Принцип гуманизма и его реальное воплощение в будущем уголовно-исполнительном законодательстве / Правовые и организационные основы исполнения уголовных наказаний: труды Академии МВД СССР. М.: 1991. – С. 61–74.
6. Наташев, А. Е. Совершенствование исправительно-трудового законодательства как составная часть правовой реформы / Проблемы формирования социалистического правового государства: труды Академии МВД СССР. М.: 1991. – С. 147–154.
7. Некоторые вопросы современной зарубежной криминологии и социологии права. М., 1977. – 107 с.
8. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Юрид. лит. 1991. – 288 с.
9. Хуторская, Н. Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты: автореферат дис. ...кандидата юридических наук / Высш. юрид. заоч. школа МВД РФ. – М., 1992. – 24 с.
10. Щупилов, В. П. Система исполнения наказания в США. М., 1973. – 146 с.